

Фоновая композиция: Nier Automata - Weight of the World - Время пришло!

* * *

— Быть такого не может, вы уверены? — спросил Симон, шагая в метре от меня.

— Уверен! Архивы старого мира сохранились из ряда вон плохо, но... — не сбавляя темпа шагов, я указал в сторону своего челкастого собеседника в черно-белом халате,

— Изоморфы посещали нас много раз, строение их беспозвоночных тел позволяло легко маскироваться под обычных людей, когда же они представляли в привычном для себя образе, люди называли их «Сизыми»! — энергетические лепты ангельски белого коридора вели нас сквозь всё новые и новые гермо-заслоны, каждый раз уничтожая бактерии веерами света,

— Очевидцы рассказывали о двухметровых гуманоидах с тонкими руками, вытянутым звериным черепом с глазами по центру и привычкой наклонять голову на бок. Примерно так их рисовали люди со всех уголков старой Земли, люди, которые никогда не знали друг друга и физически не могли сговориться! — опустив взгляд к планшету, я сделал пару заметок насчет предстоящего эксперимента.

— И что, все те антинаучные рассказы о вмешательстве пришельцев и теневых организациях были правдой? — темнокожий юноша непринужденно просочился мимо толпы из шести ученых, что ушли в противоположном от нас направлении.

— Конечно, нет! Как большая часть историй о пришельцах – лишь ширма для политических инсинуаций, так и Изоморфы никогда не вмешивались в нашу эволюцию, но изучали определенных особей, чтобы подчерпнуть что-то для себя, или протестировать псионические технологии... — я махнул рукой в камеру, не доходя до очередного заслона, чтобы механизм отреагировал и преждевременно разомкнул сложные многоступенчатые ворота,

— Мы ведь с ними «одной крови», буквально! Генетический код, который хранится в артефактных мехалитэях свидетельствует о том, что мы, Изоморфы и найденные на Марсе останки Акронидов во многом идентичны, будто бы кто-то заложил во все три вида микроорганизмов стартовую программу и принудил к направленному развитию!

— Попахивает антропоцентризмом... — пройдя через входную арку вместе со мной, Симон принялся чесать неопрятную щетину.

— Ни капли! Если существу нужно плыть, оно отращивает плавники, если нужно идти – ноги, а чтобы хватать, животное выделит одну костяшку под большой палец! Усложненная концепция самоопределения, Гештальт и прочие аспекты основаны на «эволюционной программе», или проще говоря... — я рефлекторно поправил очки.

— Жизнь однотипна в своей многогранности... — уныло протянул ассистент, щурясь от ангельского сияния впереди.

— Именно! Меня всегда интересовал вопрос: а какие границы может преодолеть жизнь? Прежде чем осесть в секторе «Альфа», сотисами я колесил по «Млечному Пути» в поисках ответов, но не нашел ничего из ряда вон! — спустя секунду мы с моим другом оказались в корабельной рубке управления.

Белоснежные командные консоли пестрели мириадами строк гибридного кода, а дюжина сотрудников Триллиум вовсю копошилась меж рабочих мест, косвенно обозначая последние этапы подготовки к предстоящей операции.

— К большому сожалению, сейчас мы — единственный вид на этапе отличном от животного, но галактика наполнена множеством интересных существ! Невероятно плодовитые Карисоды, смертельно опасные Саранчиды, непостижимые Молохи с телами на основе азота и фосфора, и сотни мутаций пришедших с «Арк-Терры» инсектоидов, навроде Одонат и Блаттоморфов! Все они прекрасны, и все не могут творить! Не могут осознать себя как личность! — пока центральные экраны находились в режиме полного отражения, я подошел к законному месту старшего помощника и активировал омни-панель.

— Если верить исследованиям, последние вполне могут... — Симон иронично приподнял брови и ухмыльнулся.

— Не нужно придирается к словам, я всего лишь хотел подчеркнуть, насколько это чудесно, не просто встретить живого представителя другой цивилизации, но и постичь его концепцию жизни. Хотя бы немножко... — судя по данным, Глава уже была в ангаре вместе со всем необходимым оборудованием, осталось только подвести последние штрихи.

— Вы считаете, что мы готовы к подобному? — ассистент оперся спиной на капитанский стол, за что определенно получил бы в бубен, будь госпожа Бласкович здесь.

— Безусловно, нет! Потому что нельзя быть готовым к неизвестному, его нужно просто принять. Кроме того, Мастер поверил в нас, и мы не можем его подвести! — я пролистал несколько страниц с данными, тщательно сверяя нужные показатели.

— Поверил, чтобы оставить в одиночестве? — язвительный тон Симона был понятен, но неприемлем. К счастью, остальные сейчас погрузились в работу, включая подругу парня Дакоту.

— Сделаю вид, что ничего не слышал! Нам была даровано знание контроля над нанитами, корабль, что позволил прорвать блокаду и спастись от имперских легионеров, и наставление, как в перспективе восстать из пепла подобно фениксу! Мастер не оставил нас, он просто взял отпуск, и поверь, мы еще его увидим! — оторвавшись от консоли, я ухмыльнулся ассистенту,

— Ведь смерть не властна над «Хранителями Бездны»!

— Скорее она ими брезгует... — он потер кольцо «Про-Мор», такое же которое было еще у пары десятков избранных пилотов,

— Одна жизнь всегда будет равна другой... Все эти манипуляции с Гештальтом напоминают пародию на давно забытую алхимию... Равноценный обмен как негласный закон из нашего прошлого... Неоправданная ничем жертва... — тяжело вздохнув, Симон побрел к своей консоли.

— Возможно, если эта жертва добровольна! Но только на пепелище боли и утрат рождаются самые прекрасные цветы, и кому как не ученым об этом знать! — услышав мои слова, сотрудники вокруг лишь понуро опустили взгляды, продолжив работу с алгоритмами.

— Как скажете, Профессор... — парень отодвинул грави-кресло и сел за приборную панель,

— Всё готово к операции, мы можем начинать... — Симон переключил изображение на главном экране, черное полотно во весь двадцатиметровый конус рубки управления вспыхнуло образами корабельного ангара.

Огненно-рыжая энергетическая кромка защищала центральную область просторного, белого помещения, по углам которого лежали штабели транспортников и десятков живых штурмовиков класса: «Райра». Шестеро людей во главе с госпожой Бласкович стояли аккуратно за оградой, даже и не думая снимать гермо-костюмы, ведь там, с другой стороны, бушевал океан из живой стали.

— Николь... Кларк... время пришло! — управляемый мною дрон пролетел над учеными и остановился аккуратно на границе пламени.

Глубоко в непроглядной тьме мехалитэйного субстрата, где казалось не должна существовать жизнь, до сих пор можно было разглядеть два силуэта. Мужчина и женщина... безвольные, прикованные к койкам призраки былых себя, чьи тела полностью покрывали кремниевые наросты, кости и кожа были раздроблены, а органы перемешались в нечто алогичное.

И все же, благодаря алому эфиру саркофагов прототипа «Хиггс-Ментора», заражение удалось замедлить до предельного уровня.

— Совсем скоро вы станете теми, сквозь кого пройдут чужие души! Благодаря вашим надеждам и стойкости, «Нефритовая Чума» из неизлечимой болезни переродится панацеей для тех, кто утратил себя! Вы обретете силу равную богам и сможете спасти неисчислимое множество жизней, но сами... навеки потеряете себя... — я не мог позволить себе утратить уверенность в мыслях... действиях... голосе... потому что каждый человек имеет право на выбор,

— Прошу, подтвердите, что это ваше окончательное решение!

— Мы... готовы... Правда, милый?.. — едва слышно прошептала женщина, крепко сжимая обвитую проводами руку своему мужу, который смог лишь едва заметно кивнуть,

— Хе-хе... Он говорит, это меньшее... что мы можем сделать... Никто не заслуживает... подобной участи... плюс... скучно так просто лежать... смотря как мир живет... сам по себе... — после её слов изыскатели замерли.

Никто не мог позволить себе оспорить решение этих двоих, как и простить себе то, что другого выхода не существует. Вокруг воцарилась мертвая тишина, даже Глава, человек, стойкости которой мы извечно завидовали, бессильно отвернувшись, не в состоянии огласить приговор.

— Скорее, проводите эксперимент... пока мы не передумали... Хе-хе-хе... — в ответ на боль, страх и печаль, Николь сжала ладонь Кларка еще сильнее и тепло улыбнулась.

— ... — какая ирония, я - бывший глава отделения «Триллиум», человек, который видел столько смертей и пожертвовал абсолютно всем, чтобы нести свет знаний в этот мир, едва смог сдержать слезы, ощущая ни с чем не сравнимую горечь,

— От имени «Триллиум», жителей сектора «Альфа» и всех, кто может утратить себя в будущем, я благодарю вас! — собрав всю свою уверенность, я ввел последнюю команду в консоль, осветив ангары вспышками аварийных ламп,

— Благословляю и хочу сказать! Я рад, что пусть даже и не долго, но был знаком с такими смелыми людьми, и как бы не сложилась судьба, мы будем помнить вашу жертву! Навеки и в вечности! Прощайте и до новой встречи на этой стороне! — мои слова исчезли в шипении гермо-створок.

Огромные механические лепестки открылись прямо под экранированной областью, два серых цилиндра разъехались в стороны и намертво схлопнули бронированные обода, лишая супругов возможности коснуться друг друга.

— Инициализировать раскрутку дуговых колец! — несмотря на ком в горле, я передал сигнал на главный трансмиттер.

Автономные капсулы прошли щиты ангара и открыли свой истинный вид. К каждому из двух механизмов был пристыкован пятидесятиметровый модуль в виде некоего ската, от днища которого тянулись тысячи проводов разной протяженности и толщины, а на спине тускло переливалась энергетическая линия в виде буквы «V».

— Канал связи с «Бастионом» установлен, получаю доступ к верфям! — после моих слов экраны рубки стали прозрачными.

Пока две души мирно плыли меж ручьев сине-зеленой энергии, на кромке колоссального астероида показалась семикилометровая, переломанная на две части игла из нефрита.

Это был один из чудом уцелевших обелисков класса: «Гопурам» – оборонительный механизм выбросило из инфрамира вместе с немногочисленными останками «Омеги», и на нем все еще мирно спали омертвевшие юниты класса: «Ловчий». Нетронутые временем реликты, которых мы и пришли подчинить.

— Макроскрипт: выдача командных полномочий! — спиральный реактор ответил мне, модулируя вопль одного из самых опасных противников человечества – «Омеги».

Обелиск пробудился. Искалеченные, черные как уголь сигнатуры «Ловчих» постепенно отсоединились от модульных крепежей и перешли в безвольный дрейф, изредка подрагивая «костями» своих полых, похожих на скелеты тел.

— Псионная когерентность максимальна! Мехалитэйный шаблон загружен! Инициализирую запуск конвертеров материи! — Симон сменил траекторию капсул, теперь они направлялись каждая к своей цели, подстраивая траекторию под вращение «Ловчих».

С замиранием сердца ученые наблюдали как «скаты» висят прямо над рубками смертельно опасных когда-то, но мирных сейчас кораблей. Спустя секунду провода капсул ожили, один за другим они тянулись к броне исполинов, один за другим они пронизывали чёрную броню и вгрызались в нейронные узлы, дабы взять мехалитэй под полный и безоговорочный контроль.

Сейчас всё зависело от Кларка и Николь... ведь только самый сильный дух способен принять неотвратимость судьбы, чтобы воспрять под гнетом боли и кошмаров.

— Прошу, пусть всё работает... — беззвучно прошептал я, отдав, пожалуй, самый важный приказ в своей жизни,

— Гештальт-Ядра: Синхронизация!!! — и тогда, произошло чудо...

Подобно звездам на полотне судьбы, V-образные сенсоры на капсулах зажглись кроваво-красный заревом. Белоснежные механизмы намертво стыковались с «Ловчими» и пробудили их мертвые сердца, зажигая над исполинами два кровавых нимба информационного приказа.

Корпуса машин буквально взорвались потоками угольно-черного пепла, сплавляя нефритовую плоть и живой металл. Обглоданные ребра смыкались, переплетая нити миополимеров, нейронные узлы витрифицировались, преобразая части панциря в турели, датчики и системы передачи энергии, а отмеченный пустотой доспех будто бы отразил лик самого света, обретая чистейший белый цвет.

Подобно лепнине скульптора, уродливые монстры из циклов минувших постепенно обретали ту

форму, что в них вложили мы.

Оставив заражение на границе собственных рубок управления, новорожденные существа так и не смогли избавиться от десятков нефритовых плетей на носовых и кормовых областях, что в купе с центральной областью давало им два километра длины. Бездна приняла нашу... их жертву, и подарила Триллиум не просто линкоры, но нечто большее... надежду на новое завтра.

— Как и ожидалось, система стабильна! Юниты не проявляют признаков агрессии и готовы исполнить любой наш приказ! — рапорт Дакоты был воистину триумфальным, но в тоже время от него я ощутил некую горечь.

— Они не просто юниты, они – наши новые друзья! — бросив консоль управления, я прошел вперед, к самой крайней точке мостика.

Преобразование завершилось, линкоры перекликнулись неслышным псионным воем носовых пастей, вспыхивая парящими кристальными двигателями. Ассистенты, Профессора и Техники наконец-то смогли вздохнуть с облегчением, даже угрюмый Симон едва заметно улыбнулся, кивая кому-то незримому.

— Отныне я дарю вам новые имена: «Идзанами» и «Идзанаги»! Навеки обрученные боги созидания и хранители нашего будущего! Вы поможете нам отогнать тьму этого мира и привнести в него свет надежды? — я верил... нет, знал, что они меня слышат, но уже не могут ответить.

Устрашающие, но такие прекрасные исполины развернулись к «Вавилону», едва уловимо перекликаясь волнами энергии на исписанных рунами корпусах.

— Спасибо... — собравшись с мыслями, я нажал кнопку на инструментарии,

— Глава, мы можем приступить к следующему шагу... — воистину, сегодня мы победили «Нефритовую Чуму», но я не мог ликовать вместе с остальными, поэтому просто остался стоять, безмолвно наблюдая за теми, кто спас нас всех.

— Самое время... — недовольно протянула Саманта, обозначая конец этого эксперимента и начала чего-то совершенно иного... ибо таков путь ученого...

Находить, созидать и подчинять законы природы, чтобы сделать мир лучше. Отброшенные в пучины бюрократии, войны и скованные цепями сильных мира сего, мы почти забыли об этом простом постулате. Но теперь всё изменится, ведь мы больше не одни.

Вместе мы раскроем каждую тайну вселенной... Вместе мы превзойдем все дозволенные пределы и подвинем самих богов с их трона... Вместе мы ответим на самые важные вопросы и

найдем свой собственный смысл...

Как грани забитого зеркала, которые нужно перековать воедино, чтобы наконец-то увидеть кто ты на самом деле и чего хочешь от мира и себя...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654431>